

Обычный отказ от ответственности: это произведение фантазии. Все персонажи, фигурирующие в сексуальных ситуациях, старше 18 лет. Персонажи этой историй вымышлены. Любое сходство с реальными людьми, живыми, мертвыми или немертвыми, является чистым совпадением.

* * * * *

Один из моих любимых фильмов всех времен — "Офисное пространство". И дело не только в моих субъективных предрассудках. Так много людей, с которыми я разговаривал на протяжении многих лет, любят этот фильм, любят читать строки из него, и многие из них качали головами и говорили что-то вроде: "Иисус. Иногда мне кажется, что это моя жизнь, чувак."

Я до сих пор помню, как впервые посмотрел его. В тот момент это было на видеомониторе, и куча моих друзей в средней школе бредила этим. "О боже! Ты должен посмотреть этот фильм!"

Я сразу же и часто срывался, когда смотрел его, но сцена, которая действительно выделялась для меня—которая заставляла все это работать в моем сознании—была той сценой с гипнотизером в самом начале. Для тех из вас, кто не видел фильм, вы действительно должны посмотреть. Главный герой был на сеансе гипноза, где гипнотизер сказал ему отпустить все свои заботы и проблемы, а затем у гипнотизера случился сердечный приступ, и он упал, прежде чем смог вывести главного героя из этого расслабленного, ни хрена не дающего настроения.

По сей день я задаюсь вопросом, может ли это действительно сработать. Долгое время я полагал, что это не работает, и что меня нельзя загипнотизировать, если я этого не захочу. То, как это было изображено в фильмах, заставило меня скептически настроиться по этому вопросу. Тем не менее, я узнал на собственном горьком опыте, что недобросовестный гипнотизер может действительно испортить чью-то жизнь.

* * *

Моя сестра начала курить, когда была первокурсницей в старшей школе. Наши родители не знали, но они оба курили около двух пачек в день. Они не заметили — и я тоже, — когда моя сестра начала тайком таскать пару их сигарет в день. К тому времени, когда она закончила среднюю школу, она уже самостоятельно покупала себе сигареты. Ей было восемнадцать, так что ничего страшного. Несколько лет спустя она решила, что хочет бросить курить. Это было примерно в то время, когда мне так же исполнилось восемнадцать. Гвинн училась в колледже, работая над магистерской диссертацией по психологии.

В течение следующего года она снова и снова пыталась бросить курить. Ее действительно беспокоило, что она не могла отказаться от них. Она попробовала использовать никотиновую жвачку, затем пластырь, и даже присоединилась к 12-шаговой программе. Каждый раз ей удавалось продержаться пару недель, а потом у нее случался рецидив и она снова начинала

курить. Отчасти ее беспокоило то, что она планировала стать психотерапевтом для людей с зависимостями, и при этом она не могла избавиться от своей собственной зависимости от никотина.

Все это она расскажет мне позже. Пока она проходила через это, я уже жил сам по себе и имел свою собственную жизнь. Я никогда не курил. Этот запах всегда беспокоил меня, и было приятно просто жить в месте, где мне не приходилось иметь дело с этим постоянным, всепроникающим запахом. Это определенно было фактором в моих отношениях с родителями. После того, как я переехал, я не навещал их так часто, как мог бы, что было отчасти из-за этого.

После школы я взял несколько уроков в колледже, но начал работать уже в первом семестре. Мне действительно повезло. Эта работа на неполный рабочий день привела к полной занятости, и я почти сразу же получил повышение. Второе повышение последовало всего через несколько месяцев, и я зарабатывал действительно хорошие деньги. У меня была своя квартира на другом конце города, от того места, где жила моя сестра. Я жил там почти год, когда Гвинн спросила, может ли она переехать ко мне.

Сначала я ответил: - Мне очень жаль, Гвин, но нет. Я не хочу, чтобы в моем доме пахло сигаретами.

- В том-то и дело, Митч, - простонала она. - Оба моих соседа по комнате курят. Это невозможно для меня — бросить, когда сигарета горит возле меня все время. С тобой в качестве соседа по комнате, по крайней мере, у меня будет шанс!

Я подумал, что это плохая идея, но в конце концов смягчился. Честно говоря, меня беспокоило не только ее курение. Было три разных женщины, с которыми я встречался для секса, и я подумал, что если моя сестра будет жить со мной, это сделает это невозможным. Но потом две из этих женщин уехали, а третья обручилась и сказала, что больше не может меня видеть. Все это произошло в течение недели после просьбы моей сестры, и я уже чувствовал себя плохо из-за того, что отказал ей.

Когда мы разговаривали, в ее голосе звучало отчаяние, и я почувствовал себя бессердечным ублюдком, когда резко сказал ей "нет". Я продолжал думать о тех временах, когда она была рядом со мной, когда мы росли. Когда она действительно нуждалась в моей помощи, что я сделал? Вместо того, чтобы помочь или поддержать, я в основном сказал ей, что не хочу, чтобы ее вонючие сигареты были в моей квартире. Это звучало плохо, когда я думал об этом в этих терминах.

Я вздохнул и позвонил сестре. Однако я был очень прямолинеен в отношении ее курения.

- Гвин, если ты будешь жить со мной, тебе нельзя здесь курить. Я люблю тебя до смерти, но я вышвырну твою задницу из своей квартиры, если когда-нибудь вернусь домой и здесь будет вонять сигаретами. Поняла?

- Ох, Митч, я обещаю, что этого никогда не случится! Большое тебе спасибо!

Сомневаюсь, что я действительно выгнал бы ее. Я сказал это просто для того, чтобы дать понять, что говорю серьезно, и подумал, что ей будет легче бросить курить, если она будет думать о квартире как о месте, где ей просто нельзя курить.

* * *

Через три с половиной недели после того телефонного звонка я помог ей перенести ее вещи в мою квартиру. Это была квартира с двумя спальнями, и я намеревался либо использовать вторую спальню в качестве домашнего офиса, либо в качестве гостевой спальни. Я не успел сделать ни того, ни другого, так что быстро пропылесосить ковер и опустошить горсть коробок, которые я хранил в этом шкафу, не было проблемой. Примерно неделю назад я перенес маленький компьютерный стол и стул в свою спальню.

Мы отнесли всю ее одежду и постельное белье в прачечную в нашем комплексе и постирали все это, чтобы не было никакого остаточного запаха сигарет. Я помог ей сложить белье и застелить постель, и мы очень хорошо провели время, просто болтая. Мне всегда нравилась Гвинн, и было круто снова видеть ее рядом.

После того, как мы все убрали в ее новой спальне, Гвинн слабо улыбнулась мне и приподняла рукав блузки, чтобы показать никотиновую повязку на плече.

- Теперь это должно сработать, - сказала она.

Мне было тяжело наблюдать за ней в течение следующих нескольких дней. Она явно боролась и волновалась. Гвинн безжалостно грызла ногти всякий раз, когда мы вместе смотрели телевизор, и часто вскакивала с дивана, чтобы нервно расхаживать по комнате в течение нескольких минут, прежде чем понять, почему ей так неудобно. Каждый раз она громко вздыхала, а потом плюхалась рядом со мной на диван и извинялась.

Я просто обнимал ее за спину, ободряюще сжимал и улыбался.

- Все в порядке, Гвинн, - заверил я ее. - Ты можешь это сделать.

Два дня спустя она выглядела удрученной, когда я вошел в квартиру после работы. В моей квартире не пахло сигаретами, но я чувствовал ее запах.

- не выдержала и выкурила сигарету в машине, - призналась она. - Пожалуйста, не выгоняй меня!

Я пожевал губу и кивнул. Поскольку я действительно не знал, через что она проходит, я искал в Интернете полезную информацию. Я понял, что большинство курильщиков, которые в конце

концов бросили курить, прошли через это. У них случался рецидив, и обычно требовалось несколько попыток, прежде чем они могли полностью отказаться от этой привычки. Я знал, что она, вероятно, чувствовала отчаяние в тот момент, и я хотел поддержать ее.

- Иди сюда, - тихо сказал я, раскидывая руки.

Она неуверенно встала с дивана, но подошла и позволила мне обнять ее. Когда она оказалась в моих объятиях, я крепко прижал ее к себе и провел правой рукой вверх и вниз по ее спине. Она вздохнула мне в грудь, а затем обняла меня за поясницу, возвращая объятие.

- Я люблю тебя, Гвин, - прошептал я ей в волосы. - Всегда буду, несмотря ни на что. Я понимаю, что тебе очень тяжело, но я знаю, что ты сможешь это сделать, если будешь продолжать пытаться.

Она задрожала и тихонько всхлипнула, но я лишь крепче прижал ее к себе. Мы стояли, обнявшись, еще минуту или около того, и она тихо всхлипнула еще два или три раза. Это был один из тех случаев, когда я чувствовал, что разделяю ее разочарование. Я был беспомощен и отчаянно хотел помочь ей. Все, что я мог сделать, это обнять ее, и мне казалось, что этого недостаточно. Она выглядела лучше после того, как мы отпустили друг друга, но она нахмурилась.

- Митч, прости, - пробормотала она. - Мне сейчас очень нужна сигарета.

<http://tl.rulate.ru/book/2079/58291>